

Не обращая внимания на сопротивление девушек, я потянулся за своей серебряной маской и снял ее, бросив на землю с драматическим лязгом.

Достигнув своей цели, Доуби больше не был заинтересован в убийстве заложников, а вместо этого обратил свое внимание на мое скрытое лицо. - Подними голову и сними капюшон!- Нетерпеливо крикнул он.

Теперь, когда мы достигли этой точки, не было особого смысла больше колебаться, поэтому я послушно сделал, как он сказал. Когда золотые лучи послеполуденного солнца осветили мое открытое лицо, я не мог не закрыть глаза от ослепительного света.

- Красная кожа и рог на голове?"

- Де ... дьявол!"

"На самом деле она дьявол...."

"Как это может быть ... как она может быть дьяволом!?"

После моего разоблачения, человек, который среагировал сильнее всех, была не Анкарин или Регина, а Диох. Даже после того, как он увидел мое лицо, он, казалось, не мог принять тот факт, что я был дьяволом. Мальчик, казалось, сошел с ума от горя и начал дергал себя за волосы, превращая их в спутанный беспорядок, в то же время истерически плача.

- Невозможно, не может быть, чтобы Леди Мо Кэ была ... дьяволом... это должна быть ложь, это должно быть...леди Мо Кэ, скажите мне, скажите мне, что вы не дьявол, скажите это!"

Как я должен смотреть в глаза этому парню, который так мне доверяет... не похоже, чтобы моя личность была чем-то, что я мог изменить словом. В конце концов, представление о том, что дьяволы по своей сути являются злом, не могло быть изменено в одночасье. Кроме того, ты, кажется, что-то напутал, малыш; это не леди Мо Кэ, а мистер Мо Кэ. Пожалуйста, не называйте меня леди. Черт возьми, сейчас не время думать об этом.

- Значит, это прекрасная леди-дьявол, неудивительно, что она путешествует в маске.- Сказал Доуби взволнованно, указывая на меня пальцем и слегка постукивая другой рукой по деревенским жителям.

"Мне было интересно, почему вашей деревне в последнее время так не везет, так оказывается, в вашей деревне скрывается дьявол. Неудивительно, что сегодня мне все время хочется убивать людей, ха-ха, так это из-за тебя."

Мне нечего было сказать на это, такова была судьба дьявола в западных человеческих царствах; само ваше существование было бы обвинено в любом бедствии и использовано в

качестве оправдания для любого злодеяния. Если бы я попытался объясниться...все, что я получил бы, было бы "словам дьявола нельзя доверять". Таким образом, в тот момент, когда моя личность была раскрыта, мне было суждено стать центром водоворота.

- Умри, дьявол!"

- Убейте этого дьявола! Она-причина всех наших несчастий!"

Какими бы злыми ни были эти бандиты, в конце концов, они были людьми. Что касается меня, то я был всего лишь дьяволом, дьяволом, которого все хотели убить.

Крестьяне начали кричать, требуя моей смерти, и обратили на меня полные ненависти глаза. Если бы Диох не был так близко, охотники, вероятно, уже выпустили бы в меня свои стрелы.

В углу поля боя две трехзвездки все еще были в самом разгаре сражения, когда начался шум. Крики становились все громче и громче, и даже Джордж и Доусон были поражены такой реакцией и в конце концов объявили временное перемирие, повернувшись лицом ко мне, дьяволу.

Лицо Джорджа претерпело целую гамму изменений, когда он воспринял это откровение; что он чувствовал по этому поводу, было неясно с первого взгляда. Что же касается Доусона, то он был так же молчалив, как и Джордж; впрочем, он держался безразлично, как будто это его не касалось.

В сознании жителей деревни я был источником этого бедствия, поскольку именно я убил тех прирученных волков и дал этим бандитам повод напасть на деревню. В каком-то смысле они были правы, но если деревня действительно была такой мирной, как они думали, то почему у них вообще существовала бандитская группа под боком? Я не являюсь источником бедствия, я был просто катализатором, который ускорил его.

Однако людям было наплевать на такие нюансы, все, что им было нужно, - это оправдание, оправдание, которое объяснит: "почему мне всегда так не везет". Моя внешность как раз соответствовала этой роли, особенно учитывая тот факт, что Доуби изо всех сил старался оклеветать меня с тех пор, как приехал.

Своим смертоносным мечом и несколькими отборными словами он уже начал подталкивать меня к краю обрыва. В тот момент, когда моя личность была раскрыта, его план достиг небывалого успеха.

Сейчас мне некуда было бежать, меня ждала только верная смерть. Нет, подожди, я все еще могу убить Дюрана. Если бы он не был моим медиумом, меня бы отправили обратно в тюрьму мертвых. Но если я сейчас уйду, что будет с Анкарином и Региной? Может, мне просто оставить их здесь? Разгневанные жители могли...нет, ни в коем случае!

- Регина, беги к экипажу, как только мастер окажется в опасности, ты должна уничтожить эту штуку.- Анкарин произнесла эти слова с нескрываемой тревогой в голосе. Из-за всех свидетелей поблизости, она не осмелилась сказать "убить его", а вместо этого сослалась на него как на объект.

Я тут же схватил их за руки и крепче сжал. Покачивая головой, я сказал: "Не делайте глупостей."

Если меня вот так отошлют назад, то их ярости не будет выхода, и эти две жалкие девушки, скорее всего, закончат тем, что станут жертвенными ягнятами; бешеные звери, как известно, не слушают слов. Если это возможно, я бы хотел сказать, что эти двое были околдованы мной и поэтому стали моими последователями. Хотя некоторые люди все еще могут возненавидеть их, по крайней мере, это вызовет у них некоторое сочувствие и гарантирует их выживание.

Они уже так много страдали...и что бы ни случилось, я должен защитить их от дальнейшего вреда.

Почувствовав мое намерение, они больше не пытались уйти и вместо этого спрятались за моей спиной, не говоря ни слова. Именно тогда один охотник наконец не смог обуздать свой гнев и выпустил в меня стрелу, крича: "Дьявол, отпусти этих девушек!"

Правильно, мой поступок только что был неправильно понят как злой. Им показалось, что эти двое хотели убежать, но я с силой удержал их после того, как понял их намерение. Простое изменение личности заставило их взглянуть на мои действия через розовые тонированные очки. Независимо от того, что я сделаю, это будет заклеено как злое, как зло, как нечто, что не должно существовать.

К счастью, это избавило меня от необходимости объясняться с жителями деревни. Пока их считали невиновными, мне этого достаточно.

Я вытащил свой зачарованный клинок и разрубил приближающуюся стрелу, после чего последовал залп стрел, которые вынудили меня использовать гримуар мертвых в качестве щита.

- Стой! Все вы! Как только я приготовился отразить еще один залп, человек, о котором все почти забыли, Моранталь, вышел вперед и закричал с невиданной прежде свирепостью. Казалось, его тело было охвачено яростным пламенем, которое грозило поглотить охотников, на которых он обратил свои горящие глаза.

Он шел ко мне шаг за шагом и, твердо стоя на ногах, вскричал еще раз: "Вы все, кучка неблагодарных ублюдков! Наши настоящие враги-бандиты, и все же вы, ребята, заняты разжиганием внутреннего конфликта между собой, неужели у вас нет мозгов!"

- Моранталь, это ты безмозглый, эта чертовка принесла беду в нашу деревню."

“Если бы не она, мы не были бы окружены так, как сейчас, и эти невинные деревенские жители не погибли бы!”

“Ха-ха-ха, я безмозглый? Да, я безмозглый, но, по крайней мере, у меня есть пара функционирующих глаз! - Указывая на свои глаза, он закричал еще громче: - все, что я видел, это как Доуби убивал одного селянина за другим, а вы все обвиняете леди Мо Кэ, которая все это время стояла там, даже не пошевелив пальцем. Теперь вы действительно утверждаете, что она убийца? Хе-хе-ха-ха...смехотворно!”

Отказываясь сдаваться, деревенский житель выступил вперед, чтобы дать свою собственную интерпретацию ситуации “ Доуби только что сказал, что не может контролировать себя, это, должно быть, работа проклятия этого дьявола!”

- Проклятие? Какой из твоих глаз видел, как она проклинала его?”

- Это может быть бессловесное и беззвучное проклятие, так что мы даже не сможем его обнаружить.”

- Ну хорошо, раз леди Мо Кэ способна так тайно проклинать людей, почему же она тогда не прокляла вас всех? Только не говори мне, что ты не знаешь о том факте, что точность проклятия зависит от разницы в силе двух сторон.”

“Леди Мо Кэ - это всего лишь две звезды. Вместо того, чтобы проклинать кучу одно-и двухзвездочных, вы говорите мне, что она вместо этого решила пойти на огромный риск и проклясть цель на целый уровень выше, чем она? Неужели ты думаешь, что у всех такие же свинячьи мозги, как у тебя?! Давай, докажи, что я ошибаюсь. Не забывай, что вы все ближе к ней, чем Доуби.”

Противоборствующий селянин тут же закрыл рот. Ясно, что проклинать кучу низших звезд было более эффективно, чем проклинать высшую, так как было больше шансов на успех, и это стоило меньше маны.

Стоимость маны проклятия была напрямую связана с разницей в силе, расстоянием и силой самого проклятия. Не только это, но и ряд проклятий требовали какого-то катализатора в дополнение к ряду строгих требований, чтобы добиться успеха.

“Другими словами, если бы госпожа Мо Кэ хотела причинить вам всем вред, ей даже не понадобился бы волчий клык. За то время, что она жила у нас, она уже могла натворить много бед. Кроме того, если бы она действительно проклинала Доуби, он не стал бы так настойчиво хотеть снять с нее маску, так как это было бы худшим возможным исходом для нее!”

Моранталь презрительно улыбнулся им, указывая на одного из охотников, поднявшего лук: “Если бы госпожа Мо Кэ действительно была вашим врагом, никто из вас не смог бы даже пустить в нее стрелу, потому что вы все были бы уже мертвы! Мертвы, ты слышишь меня!”

- ...Охотники начали опускать луки вместе с головами, так как стояли молча.

Но мир не был таким, где человек мог действовать беспрепятственно только потому, что его поддерживала логика. Были люди, с которыми вы просто не могли общаться, потому что они признавали только неизменный набор убеждений.

Внезапно вперед вышел старик с книгой в золотой кожаной обложке.

Подняв ее над головой, он направился к Моранталю. - Моранталь, не обманывайся дьяволом, дьяволам нельзя доверять. Иди ко мне, держись за эту библию света и читай вместе со мной - [свет богини освещает мир, ее благосклонность простирается за пределы небес и шире, чем равнины. Мы-возлюбленные дети богини. Мы рождаемся от ее благословения и растем под ее взглядом...].”

Читая стихи, старик медленно подошел к Моранталю с таким выражением лица, словно смотрел на заблудшую овцу.

Моранталь отодвинул книгу в сторону, не обращая внимания на старика, но тот ничуть не возражал и продолжал смотреть на него доброжелательным взглядом. Однако, когда он повернул ко мне те же самые глаза, я увидела в них мириады мыслей, и ни одна из них не имела ничего общего с нежностью.

- Убирайся, дьявол! Отправляйся в ад, где тебе самое место. Богиня, пожалуйста, благослови меня силой небесного царства, чтобы я мог закалить себя против угроз дьявола! Пожалуйста, о милосердная богиня, избавь это потерянное дитя от зла. Его душа была испорчена дьяволом, пожалуйста, искупайте его в своем теплом, священном свете и очистите его душу...”

Старик продолжал петь, как будто здесь никого не было, а лицо Моранталя с каждой секундой становилось все мрачнее от его глупости. Из-за выходок старика деревенские жители снова начали склоняться против меня.

- Перестань создавать проблемы! Твоя богиня вовсе не собирается спасти нас! Потому что люди, угрожающие нашей жизни, - это не дьявол! Это... - Морантал провел пальцем по Дюуби и другим вооруженным бандитам и закричал:

“ЭТО ОНИ! ЭТО ВСЕ БАНДИТЫ! Вы думаете, что эти бандиты волшебным образом исчезнут, как только леди Мо Кэ уйдет? Нет, вы все ошибаетесь! До появления леди Мо Кэ эти бандиты уже существовали!”

“Кто мешал нам торговать с внешним миром? Кто покупал наши товары за медные монеты, хотя все они стоили по меньшей мере серебряные? Кто был тем, кто помешал нам искать помощи извне? Кто были те, кто украл наши товары? Кто были те, кто издевался над нашими сестрами и убивал наших братьев? Это была леди Мо Кэ? Прикоснитесь на секунду к своим сердцам и спросите себя: Кто это был?! Это они! Все из-за них!”

<http://tl.rulate.ru/book/8113/984176>